

ВОЗМОЖНОСТЬ СОСТОЯТЬСЯ

Иногда встречаешь старых знакомых, коллег. Обычные вопросы: что, где как? Отвечаешь — работаю в Кафанском драматическом театре — все начинают жалеть, охать и причитать. Даже те режиссеры, которым в столице перепадает постановка один раз в пять лет. И те — провинция...

А я твердо убежден: наша республика настолько мала, что ее нет смысла делить на центр и окраины, уровень везде должен быть один. И дел для творческого работника в районах — непочатый край.

Обычно принято говорить о проблемах районных театров, и наворачивать их такой ворох, что за ними не видно ни театра, ни режиссеров, ни актеров. Согласен, проблем у театра много, но большая их часть к району не имеет никакого отношения. Скажем, проблема драматургии, в том числе драматургии национальной. Тяга к подобной драматургии наблюдается везде одинаково. Естественно, мы имеем в виду драматургию современную, отвечающую запросам времени. Об этом не раз говорилось с различных, самых высоких трибун. Недавно такую задачу перед художниками, творческой интеллигенцией поставил XXX съезд ЛКСМ Армении и XX съезд ВЛКСМ.

Образ современного молодого героя. Для армянской драматургии эта проблема имеет и оттенок — нам нужен герой интеллигентный. Как-то забыли мы о том, что сегодня наша республика, кроме тысячелетней культуры и науки, имеет науку современную и современную же культуру. А за всем этим стоят конкретные люди — именно те герои, кого так близоруко не замечает наша драматургия, театр.

Проблема зрители — театр, тоже характерна для всей театральной жизни республики в целом. Может, и есть в этой проблеме нюанс, с которым столкнулись мы: со зрителем слишком долго говорили очень простым языком. А теперь театр сто-

ит на этакое, весьма оригинальном, перепутье — с одной стороны, кино и телевидение дают доступ к лучшим образцам произведений искусства, позволяют видеть шедевры режиссуры и актерской игры, а с другой, конкретно от нас, зритель привык ждать (если судить по кассе) большей частью спектаклей развлекательных. Имеется и вторая сторона у медали — в небольших городах и районных центрах спектакли не выдерживают долгой «эксплуатации». Для работников районного театра это означает иные, ускоренные темпы. Причем, качество постановок при этом страдать не должно.

Мы много играем на площадках, плохо приспособленных для театрального действия — в сельских клубах, домах культуры, а иногда и прямо в поле. Это предъявляет особые требования к спектаклю и к актерам. Но все же различия не так велики, чтобы говорить о каком-то особом положении, в котором находится театр районный по отношению к театру столичному. В конце концов задача у всех одна — работать с самой высокой отдачей, воспитывать зрителя для себя и себя для зрителя, делать и проповедовать настоящее, высокое искусство, а не его суррогат.

Прошло два года с тех пор, как я работаю в Кафане. Но хорошие и плохие стороны этой деятельности стали выявляться только сейчас. Необходимо было время, чтобы осознать, подытожить, выйти на правильный путь.

В искусстве, театре всегда многое было спорно, бесспорно только одно — есть два понятия, к которым творческий человек должен относиться однозначно — любить. Свою Родину и само искусство. В противном случае можно с уверенностью сказать — человек не состоялся. Занавес...

А. КАЗАНЧЯН,
главный режиссер Кафанского драматического театра.

КОМСОМОЛЦЫ
Г. Ереван

* 2
МОН 1987